

21316
149

316
149

О ПОЛЪЗАХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ

ДЛЯ

ИСПЫТАНІЙ ПРИРОДЫ,

ОСОБЕННО ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ РОССИИ.
ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ПИСЬМА КЪ Н. Н.

Предложенное и читанное 1832 года, Декабря
17 дня, въ Публичномъ Засѣданіи, учрежденнаго подъ
ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ, при ИМПЕРА-
ТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ, Общества
Испытателей Природы, Членомъ Совѣта онаго и Дѣй-
ствительнымъ Членомъ разныхъ ученыхъ Обществъ,

М. Н. МАКАРОВЫМЪ.

« J'écrirai ici mes pensées sans ordre ,
« et non pas peut être dans une confusion
« sans dessein : c'est le véritable ordre , et
« qui marquera toujours mon objet par
« le désordre même. »

PASCAL.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при Императорской Медико-Хирургической Академіи.

1833.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ шѣмъ, чшобы по оппечашаніи предспавлены были
въ Ценсурный Комишепъ три экземпляра. Москва,
Генваря 7 дня, 1833 года.

Ценсоръ Двиеубскій.

2007111103

МОСКОВСКОМУ
ОБЩЕСТВУ ИСПЫТАТЕЛЕЙ
ПРИРОДЫ.

МОСКОВСКОМУ

ОБЩЕСТВУ ИСПЫТАТЕЛЬН

ПРИБОРЫ.

2464545

О ПОЛЬЗАХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ

ДЛЯ

ИСПЫТАНІЙ ПРИРОДЫ.

(Извлеченіе изъ письма къ Н. Н.)

... Какъ очевидна польза, приносимая путешествіями для изслѣдованій богатствъ и чудеснаго зданія красотъ Природы, о шомъ говорено многими, но утверждено и упрочено опытомъ. Линій (1), Бюф-

(1) На Русскомъ языкѣ извѣсны: а. Линіевы Натальныя Основанія Естественной Исторіи, содержащія Царства животныхъ и проч. Перев. Се- веринымъ. б. Наставленія Путешествующему, Перев. Рубаномъ. в. Система Природы. Перев. Саво- стьяновымъ. д. Философія Ботаники и е. Два раз- сужденія: 1-е объ употребленіи кофе и 2-е о те- ловѣкообразныхъ. Перев. Тредіаковскимъ. Жаль, что большая часть сихъ переводовъ, по несовершенству ихъ, умерла подъ пылью!

фонъ (2) Валерій (3) Турнефоршъ (4) ,
Форшперъ (5) , Гаю (6) Санши (7)

(2) Бюффонъ , больше другихъ , знакомъ Русскимъ чипашелямъ ; кромѣ стариннаго перевода книги *Духъ Бюффона* издан. *Малиновскимъ* , Бюффонава Всеобщая и частная Исторія , въ 10-ти частяхъ , почти вся извѣсна на Россійскомъ языкѣ. Надъ симъ переводомъ , подъ особымъ покровительствомъ Великой Екатерины , прудились *Румовскій* , *Лепехинъ* , *Иноходцевъ* , *Озерецковскій* , *Зуевъ* , *Котельниковъ* , *Соколовъ* , *Протасовъ* и *Савостьяновъ*.

(3) *Минералогія* *Югана Валерія* почиталась , въ свое время , превосходною. У насъ нѣкто *Шлашперъ* , по желанію Екатерины II-й , перевелъ ее и напечаталъ въ 1763 году. Императрица , какъ говорятъ , всегда рекомендовала своимъ Академикамъ , сію книгу *отличною*.

(4) Съ Турнефоршомъ , знакомилъ насъ *В. М. Севергинъ* ; но , къ сожалѣнію , и до сихъ поръ это знакомство наше , на Русскомъ языкѣ , еще самое опдаленное : у насъ нѣтъ ничего полнаго , принадлежащаго собственно однимъ трудамъ Турнефорша.

(5) *Histoire de découvertes faites dans le Nord et en Perse. 5 vol.*—Форшпера на Русскомъ языкѣ нѣтъ.

(6) Полные труды *Гаю* , на Русскомъ языкѣ , также неизвѣстны ; но , по крайнѣй мѣрѣ , покойный Профессоръ *Щегловъ* , издавая свою *Минералогію* , въ 1824 году , расположилъ ее по системѣ *Гаю*.

(7) *Voyage au Montamiata etc , sur la formation de Volcan.* Любопытное сіе путешествіе , также , для Русскихъ не переведено.

и другіе ученые (8) ; наконецъ знаменишій Гумбольдъ , первѣйшій богачъ свѣдѣніями , по испытаніямъ сокровенныхъ тайнствъ земли , рѣшили , для пользы человѣческихъ , многія задачи , до начала ихъ изслѣдованій , непоспѣжимыя ! Трудолубіе сихъ ученыхъ во многомъ разгадало Природу !

У насъ въ опечесствѣ , на помѣже пчиріщѣ , со славою двинулся — едвали не первымъ — Рыбакъ ; а въ послѣдствіи Великій Поэтъ и ученикъ Естествоиспытателя Генкеля — Ломоносовъ (9) ! Вмѣстѣ съ нимъ и , послѣ его , въ Россіи , поспепенно , являлись :

(8) Въ числѣ прочихъ , заслуживаютъ особенное вниманіе любители Природы , Накроза и Формея : *Abrégé de l'histoire naturelle* 1 vol ; Всѣ творенія Бюффона и Бонета ; Шевро и Верно : *Histoire du Monde* ; Ординера *Histoire naturelle de Volcans* , comprenant les volcans sous-marins , ceux de Boues et autres phénomènes analogues ; Пуффендорфа *Introduction à l'histoire de l'Univers*. 8 volumes. (книга драгоценная) Сиго де Лафона *Dictionnaire de merveilles de la Nature* etc. Но , доказательства , въ пользу путешествій для испытаній Природы неисчислимы . Познаніе Природы самая блестящая звѣзда на горизонтѣ просвѣщенія !

(9) М. В. Ломоносовъ , ученикъ славившагося , въ свое время , Естествоиспытателя Генкеля , былъ , какъ извѣстно , однимъ изъ первыхъ Русскихъ Профессоровъ Химіи и Металургіи .

Палласъ (40), Гмелинъ (41), Фальке (42), Алопеусъ (43), Максимовичъ-Амбо-

(10) Въ 1793 и 1794 годахъ, Палласъ, познакомилъ ученыхъ съ физическимъ и Топографическимъ описаніемъ Таврической Области, а въ 1768, 69, 70, 71, 72, и 73 годахъ, онъ путешествовалъ по разнымъ Провинціямъ Россіи; въ 1784 году появилась его *Flora Rossica*, а въ 1786-мъ было издано, на Русскомъ языкѣ съ рисунками, его-же драгоцѣнное описаніе растений Россійскаго Государства.

(11) Самуилъ Георгъ Гмелинъ, путешествовалъ въ одно время съ Палассомъ. Гмелина путешествія для изслѣдованія *Трехъ Царствъ Природы* весьма извѣстны.

(12) Нѣкоторыя драгоцѣнныя записки, Фальке, извѣстны намъ изъ ученыхъ путешествій, изданныхъ Академіею Наукъ, вообще съ записками Крашенинникова и Лепехина; но онѣ не полны. Во время моихъ путешествій по Россіи. я находилъ, въ разныхъ Городовыхъ Архивахъ, многія дополненія къ онымъ гибнувшимъ, или уже и погибшимъ.

(13) Самуель Алопеусъ, покровительствуемый Екатериною II-ю, въ 1785-мъ, или въ 1786 году, путешествуя по Россійской Карелліи, описалъ тамошнія мраморныя и каменные ломни, различныя горы и многія каменные породы, находящіяся въ сихъ горахъ. На Русскомъ языкѣ сіе описаніе напечатано въ кратцѣ 1787 года, и мало кому извѣстно. Топографъ Шноръ, убѣжденный почишателями Алопеуса, напечатать его путешествіе своимъ издивленіемъ, какъ сказываютъ, къ стыду, тогдашнихъ любителей Минералогіи, продавалъ сію драгоцѣнность пудами на обертки.

дикъ (14) Севергинъ (15) и проч. Въ настоящее время, ученые путешесствія, почтеннаго

(14) Неспрѣ-Максимовичъ-Амбодикъ, Русскій ученый, своего времени, Философическими, Физическими и другими учеными сочиненіями и переводами, обращалъ на себя особенное вниманіе, не только, со временныхъ ему въ Россіи, ученыхъ Еспесвоиспытателей; но даже и всего Двора. Первая книга, имъ изданная, была переводъ изъ сочиненій Сосрота *Руководство къ познанію и вразумленію болѣзней теловѣтскихъ*. Она напечатана въ 1781 году. За симъ слѣдовало, постепенно, множество изданныхъ имъ книгъ, большею частію переводныхъ, обогащавшихъ тогдашнюю Медицину; но въ 1796-мъ году, Амбодикъ-Максимовичъ кончилъ и напечаталъ свое сочиненіе *О перенатальномъ основаніи Ботаники*; а въ 1804 году Вольное Экономическое Общество, отдавая всю должную справедливость его *Вразумленію Веществословію*, или Описанію цѣлительныхъ растеній (окончанному печатаніемъ, со многими рисунками, въ 1789 году) присвоивая къ себѣ Автора, какъ своего Члена-Испытателя Природы, перепечатало сію книгу. Того-же 1804, оно-же напечатало, а въ 1808 году перепечатало Амбодиковъ-же, единственныи тогда на Русскомъ, Латинскомъ и Нѣмѣцкомъ языкахъ *Словарь Ботаническій*. Современники утверждаютъ, что однажды Великая Екатерина, разсматривая одно изъ сочиненій Максимовича-Амбодика, сказала Попемкину: «Если у насъ въ Крыму будетъ такъ, какъ мнѣ хочется: мы пошлемъ туда этого Амбодика и, посмотрите, у насъ будетъ свой Графъ Бюффонъ.»

(15) Василій Михайловичъ Севергинъ, одинъ изъ

нашего Директора Гоппгельфа Фишера де Вальдгеймъ принесли и приносятъ сокровища неоцѣняемая: они намъ доставили прочную славу! Гоппгельфъ Фишеръ умѣлъ и, усилъ присоединить насъ къ знаменитому семейству Ученыхъ друзей Природы цѣлаго міра, чрезъ него мы и наши труды получили извѣстность отъ Лондона до Калькуты, отъ Новой Земли (гдѣ время отъ времени трудятся и богачеются наши же Опечесшвенные Испышатели Природы) до внутренностей Африки и до окончностей обѣихъ Америкъ. Въ Африкѣ, нашъ сочленъ, неушо-

трудолобивѣйшихъ, ученыхъ Россіянъ, предпочтительно посвящалъ себя Минералогіи; въ 1792 году, онъ издалъ *Минералогическія, Географическія* и другія сдѣшанныя извѣстія обѣ *Алтайскихъ горахъ* и проч. а въ 1798, *Первыя основанія Минералогіи, или Естественной Исторіи ископаемыхъ тѣлъ*. 1800 года онъ познакомилъ насъ съ физикою Кузень; 1801 напечаталъ *Опытъ Пробирнаго Искусства*; 1802, 1803 и 1804 издавалъ *Записки* своего путешествія, по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства; 1805 *Обозрѣніе Россійской Финляндіи* и проч; 1807, *Подробный Словарь Минералогическій*; 1809, *Опытъ Минералогическаго землеописанія Россійскаго Государства*; а съ 1810 по 1813 передалъ намъ *Словарь Химическій* знаменитаго Шарль-Луи-Кадема; 1815-го *Руководство къ удобнѣйшему разумнѣнію Химическихъ книгъ*; 1816 *Новую Систему Минераловъ* и проч. и проч.

мимый Дровеши (46), помнишь насъ , какъ брашій-сподвижниковъ ; въ Америкахъ списокъ , украшенный именами Бартона , Сервантеса , Шапмана , Ландсдорфа , Тафаллы (17) и другихъ , перемѣшанъ вмѣстѣ съ именами Членовъ Московскаго Общества Испытателей Природы — жишелей Россіи.—Мы уже, друзья необходимые, для опдавленныхъ нашихъ сочленовъ ! Все это создано Фишеромъ !

Остается приспальнѣ , и прилежнѣ , обратишь взоры на всю цѣль и пользу путешествій для Испытаній Природы и, вопшъ новая, зеленая вѣшвъ появишся въ вѣнкѣ славы изслѣдователей земель Русскихъ ; а съ шѣмъ-же , не воскресимъ-ли мы и самые забытые, подвиги своихъ ученыхъ Испесшвоиспытателей—погда не воскреснемъ-ли Фальке , умершій въ городскихъ Архивахъ разныхъ сторонъ Россіи (48). Не разрѣшимъ-ли мы

(16) Членъ Императорскаго Общества Испытателей Природы, пребывающій въ Африкѣ.

(17) Всѣ Члены Общества Испытателей Природы.

(18) Такъ , наримѣлъ : въ Рязскомъ Уѣздномъ Архивѣ , Рязанской Губерніи , въ Козловскомъ , Тамбовской и въ нѣкопрыхъ другихъ , во время моихъ путешествій , найдены были многія любопытныя бумаги , по отношенію къ ученому Фальке . Часть Рязскихъ извѣстій напечатана была мною въ послѣднемъ году изданія *Историческаго и Политическаго*

задачу, еще у насъ не разрѣшенныхъ прудолубіемъ Палласа, Гмелина, Севергина и другихъ?

Я полагаю, что для совершенствъ въ наукѣ испытывать Природу и для своихъ обогащеній, наше Общество рано, или поздно; но не должно отвергать путешествій по Отечеству? Съ сей самой точки на него глядятъ ученые и, кажется, ожидаютъ только въ Русскомъ неиспытанномъ и найдешь и увидѣшь нѣчто великое, что-то драгоценное, разгадочно и свѣдѣніе—въ замѣнъ многого—въ другихъ частяхъ сранъ міра, по невозможности угадывать, неугаданнаго. Россія въ себѣ одной заключаетъ почти все, что только усроено Природою въ необозримыхъ пространствахъ Вселенной! Еще разъ повторивъ имена Палласа, Гмелина и другихъ, я не коснусь подвиговъ Витмана (49), Форши (20), Лала-

Журнала, составленнаго въ Москвѣ Г. Профессоромъ Гавриловымъ-сыномъ.

(19) Витманъ, путешествовалъ въ Турціи, Малой Азіи, по Египту и Сиріи. Книга его путешествій весьма извѣстна на Нѣмецкомъ языкѣ подъ названіемъ: Viltman, Villiam, Reisen nach der Turkey, Klein-Asien, Syrien u. Aegypten. Она напечатана 1805 года въ Веймарѣ.

(20) Форши, путешествуя по Италіи, издалъ весьма любопытное сочиненіе извѣстное подъ названіемъ:

да (21), Ришара (22) и проч., которые, по руководству Лакроза (23), Анкетеля (24), Делюка (25), К. Г. Леруа (26), Бекштейн-

Mémoires sur l'histoire Naturelle de l'Italie; но нашъ Финеръ, въ своихъ подобныхъ описаніяхъ, далеко превосходитъ наблюдательнаго Форти.

(21) Лаландъ, какъ Натуралистъ, Физикъ и Ботаникъ весьма извѣстенъ своимъ ученымъ путешествіемъ въ Италію. Онъ его напечаталъ въ 7-ми томахъ, подъ названіемъ: *Voyage en Italie, contenant l'histoire et les anecdotes les plus singulières d'Italie et sa description, les usages, le gouvernement, le commerce, la littérature, les arts etc. etc.*

(22) Ришаръ, заслуживаетъ особенное вниманіе, по изданной имъ книгѣ: *Voyage au Tonquin, son histoire civile, naturelle et politique* 2 vol.

(23) Его *Abrégé de l'histoire universelle*, которую онъ издалъ вмѣстѣ съ Формеемъ, какъ замѣчаетъ Форти, служила и служитъ, достаточно, карманнымъ руководствомъ для многихъ путешественниковъ.

(24) Я упоминаю о немъ въ отношеніи къ его *Précis de l'histoire universelle*, изданномъ въ 12-ти томахъ. Здѣсь Анкетель, согласно мнѣнію многихъ ученыхъ, достигъ цѣли и принесъ пользу ученую.

(25) Делюкъ, прославилъ себя своимъ *Introduction à la Physique Terrestre, par les fluides expansibles*. 2 vol.

(26) К. Г. Леруа, говорили Французскіе Журналисты, если-бы и не писалъ ничего, а составилъ только свои *Lettres philosophiques sur l'intelligence et la perfectibilité des animaux et de l'homme*, изданные имъ въ

на (27) и другихъ , имѣли всѣ способы , извѣстными пушами , соединять Теорію съ Практикою ; у насъ , по Россіи , не было такихъ пушеводищелей ни для Лессеппа (28) ни для Биллингса (29), и ни для кого изъ ихъ предшественниковъ и послѣдователей. Пролагая пуши , почти сами они , едва-ли не съ одною только ошважносцію , были указателями ошкрытій неоцѣненныхъ ; по крайній мѣрѣ , такъ было сказано , по отношенію къ нашему Ошечесшву , въ одномъ изъ ученыхъ ошчешовъ извѣстнаго пушешественника по Силезіи Квин-

одномъ помѣ , по и тогда онъ сдѣлалъ-бы уже многое.

(27) Ученый Бекштейнъ , долженъ-ли быть забвеннымъ въ лѣтописяхъ Испытателей Природы ; Его I. M. Kurzgefasste gemeinnützige Naturgeschichte der in-und Auslande. Leipz. Crusius 1792. Книга драгоцѣнная.

(28) Смощри : Лессепсово пушешествіе по Камчаткѣ и по Южной сторонѣ Сибири , 3 части.

(29) Voyage, fait par ordre de l'Impératrice Catherine II, dans le nord de la Russie Asiatique , dans la mer glaciale , dans la mer d'Anadyr et sur les côté d'Amérique , par Bellings , etc., etc.

Трудолюбивый И. А. Двицубскій , тогда еще не способствовалъ своими учеными трудами нашимъ Пушешественникамъ. Но за то въ послѣдствіи , какъ много онъ сдѣлалъ для любителей Природы ? Его забывать невозможно !

нія Адамса (30). — Но обращаясь, вообще къ пользамъ путешествій для Испытаній Природы, заключимъ: что Гумбольдъ, въ семъ случаѣ, рѣшилъ всѣхъ больше: его опыты и, даже опыты его послѣдовапіелей, никогда не оставались и, не могутъ оспаться, прудомъ щещнымъ, или невознагради-мымъ!

Болѣе не свидѣтельствуя о великихъ трудахъ разныхъ путешественниковъ, можемъ быти, на сей разъ для меня стороннихъ — ибо о нихъ и за нихъ имѣетъ право говорить одна ихъ слава — я обращаюсь къ ближайшему — къ самому себѣ: 1825 года, я самъ, вмѣстѣ съ моимъ сослуживцемъ ученымъ Саксонцемъ Вильгельмомъ Лудлофомъ (31) былъ отправленъ, отъ Генераль-Губернатора А. Д. Балашева, для испытаній и описаній различныхъ свойствъ земли во ввѣренномъ его управленію Округѣ.

(30) Автора *Lettres sur la Silésie, écrites en 1801, sur l'agriculture, manufactures, commerce, etc. de ce pays.* I. volm.

(31) Офицеръ, служившій по Горной части; но прикомандированный къ порученіямъ Генераль-Губернатора Балашева. — Произходя изъ Нѣмецкихъ Славянъ Лудлофъ (Люди-ловъ) былъ воспитанъ въ Саксоніи; курсъ-же своихъ наукъ довершалъ въ разныхъ Университетахъ Германіи.

Лудлофъ — коропко знакомый съ Грибелемъ, Грумбахомъ, Горномъ, Брахманомъ (32) и, многими учеными—могъ опваживаться на многое; но я, занятый одними памяшниками Ошечественной Испоріи, и руководствуясь только небольшимъ сочиненьцемъ Шпенна (33) вездѣ и повсюду видѣлъ одни памяшники Испоріи; на все-же прочее думалъ смотрѣть глазами Лудлофа! шакъ было!

Впрочемъ польза и опъ сего пушешествія, сколько. дозволили время и обстоятельство, принесена вполнѣ и оправдана дѣломъ: мой товарищъ Лудлофъ, какъ неизмѣнный другъ Природы, въ самое крашкое время извѣдалъ у Природы многія шайны! Отъ Рязани до границъ Воронежа, на оборотъ: опъ предѣловъ Владимірскихъ, по лѣсной и болотистой Мещорѣ, и по берегамъ Оки, съ другими рѣками, къ Рязани, наконецъ: по части Губерніи Тульской, онъ опкрылъ и опредѣлилъ различія доброшъ многихъ слоевъ различной

(32) Извѣстные ученые, всѣ участники въ изданіи: *Gesellschafter, der, oder Blatter für Geist und Herz* и проч.

(33) Германскій ученый, описавшій Нашуру, по опношеніямъ ея къ Испоріи и Архіологіи. Любопытный экземпляръ сей книжки я имѣлъ въ переводѣ на Французскомъ языкѣ.

глины, опіміпилъ въ шѣхъ, или другихъ Губерніяхъ цвѣшъ и доспоинспва земель, указалъ, по свойспву сихъ цвѣшовъ и доспоинспвъ годностъ ихъ для соспавленія красокъ, имѣющихъ всѣ возможности замѣняшъ дорогія краски иностранныя. Въ уѣздахъ Данковскомъ, Пронскомъ и часпію Михайловскомъ ($3\frac{1}{4}$), почво такъ-же, какъ и по

(34) Въ Пронскомъ уѣздѣ, значительная часть сихъ костей попадалась при чертѣ, разграничивающей его отъ уѣзда Рязанскаго, между селъ Малиницъ и Старой Дубровы въ болотѣ, называемомъ: *Радобежскимъ*—изъ сего болота выпекаешъ небольшая рѣчка, впадающая въ рѣку Испью, а сія въ рѣку Проню. Самая замѣчательная голова неизвѣстнаго живошнаго съ однимъ рогомъ, имѣвшимъ длины, почти до 7-ми четвертей, найдена, здѣсь, была около 1799 года. При выниманіи сей головы изъ болота, по неосторожности рабочихъ, былъ вышибенъ изъ нея коренный зубъ, мѣрою въ округлости до 8-ми вершковъ—Все это подарено было мною покойной фельдмаршалшѣ Графинѣ Дарьѣ Петровнѣ Салтыковой. Другія находки состояли изъ головъ безрогихъ и, не такъ огромныхъ костей. Въ Данковскомъ и Михайловскомъ уѣздахъ кости находились, также, въ болотахъ, вѣроятно, до начала поселеній въ сей странѣ, окруженныхъ непроходимыми лѣсами; ибо не смотря на размноженіе, въ настоящее время, пашенъ, здѣсь, на необработанной еще землѣ, кочки, составившіяся отъ изчезнувшихъ иней, равно какъ и за-

другимъ многимъ равнинамъ, близкимъ предпочтительно къ берегамъ Дона, мы находили въ значительномъ числѣ кости животныхъ неизвѣстныхъ, принятыхъ вообще за остатки баснословнаго Мамонта и, туземцами, по большой части, называемыя *костями богатырскими*. Слон сихъ костей, преимущественно, нашли себѣ мѣсто, или во кругъ ручьевъ и рѣчекъ, или въ низкихъ, прежде топкихъ, а нынѣ почти изсохшихъ ихъ *прибрежіяхъ*; иногда-же и посреди паханныхъ, или спешныхъ полей, въ такъ называемыхъ земныхъ продушинахъ (35), еще и вѣками не осушенныхъ.

твердые, внутри земли, остатки древнихъ корней, самые вѣрные свидѣтели о существованіи, на сихъ поляхъ и лугахъ, лѣсовъ первобытныхъ—тоже самое подтверждающъ и неумирающіе еще преданія жителей.

(35) Небольшія болотины, всегда кругловатыя, нерѣдко находящіяся даже на горахъ и другихъ возвышеніяхъ. Крестьяне, иногда стараются заваливать ихъ *наземомъ*, или другимъ какимъ соромъ; но ихъ пруды рѣдко достигаютъ своей цѣли: соръ исчезаетъ, и продушина открывается снова во всей силѣ. Ужъ это что-то такое, не подходящее-ли близко къ Волжачическому? Это провалы Сопокъ поглощенныхъ временемъ!

Головы оленей и лосей, по замѣчанію нашему, находящіяся, въ большемъ количествѣ, по ближайшимъ лѣсамъ вокругъ Рязани. Огромныя кости и, сколько-же, гигантскіе головы съ однимъ, или двумя рогами, иногда въ довольномъ количествѣ; а иногда, уединенно, по одной и по двѣ лежатъ въ безлѣсныхъ сшоронахъ Пронскихъ, Михайловскихъ и Данковскихъ и, обыкновенно, ближе къ полямъ чернозема, кажется (бразованнаго, по какому-то особому Физическому переворошу, изъ земель нѣкогда *горѣвшихъ*? Отличительно къ сему близки Пронскій и Михайловскій черноземы: первый, лежащій, отъ ручья Радобежа къ рѣкѣ Пронѣ, не имѣетъ никакого сходства съ обыкновенною степною черною землею, иногда перемѣшанною съ солончаками (какъ на прим. въ Саратовской, Тамбовской и другихъ нѣкоторыхъ Губ рніяхъ), вообще онъ гораздо ближе подходитъ къ какой-то, особенной, черной краскѣ, которая *заныливъ что-либо бѣлое* съ шрудомъ отъ онаго отмывается.

Въ Раненбургскомъ, Сапожковскомъ и, частію въ Данковскомъ Уѣздахъ, случай указалъ намъ неисчерпаемая богатства глины фарфоровой, по испытаніи оной, то-есть: по выработкѣ изъ нея вещей, она не уступала доброшю, какъ опредѣляли знашюки, глины Саксонской.

Богатыя мѣловыя горы, красный карандашъ, называемый Владимірцами *квасною*, каменный уголь (36), въ шѣхъ, или другихъ Уѣздахъ и порфъ, во множествѣ вездѣ находимый не ограничили еще нашихъ изысканій.— На днѣ изсыхающихъ ручьевъ (37) уѣзда Са-

(36) фарфоровая глина, большею частію, открыта нами въ Помѣщичьихъ дачахъ, равнымъ образомъ и каменный уголь, слоями лежатъ, во владѣніяхъ Помѣщиковъ Кн. Долгорукова и Д. М. Мороса; мѣловыя-же горы находятся и при казенныхъ имуществвахъ.

(37) Непомѣрное усердіе къ земледѣлію, не по силамъ, заспавляетъ многихъ пахарей, не только истребляетъ луговую землю, для скотоводства не обходимую; но даже обращаетъ въ пашню и самые берега ручьевъ и рѣчекъ, отъ чего они, время отъ времени, засориваясь землею и пескомъ превращаются совершенно въ безводные рвы. Таковыхъ весьма много вспрыгнули мы въ Данковскомъ, Скопинскомъ и Лебедянскомъ Уѣздахъ; такъ наприимѣръ: въ первыхъ рѣка *Котура* и въ послѣднемъ рѣка *Лебедянка*, имѣвшія, на водѣ своей, значительныя мѣльницы. нынѣ, отъ заволока землею съ пашень, погибли на вѣки! Въ Кирсановскомъ Уѣздѣ, и также . частію въ Сапожковскомъ, мы находили не только озера, пруды, ручьи и рѣчки; но даже и порядочныя рѣки заваливаемыя и заваленныя избыткомъ навоза, (который въ шѣхъ мѣстахъ для удобренія полей ненуженъ). Отъ сего самого жишели (шѣхъ-же мѣстъ) претерпѣваютъ, не только, недостатокъ въ хорошей водѣ, а даже и са-

пожковского, (жилища древнихъ преступниковъ , до открытія , или до устройства Сибири , повелѣніемъ Великихъ Князей и Царей размѣщаемыхъ тамъ и въ Шапскѣ, (38)) мы собирали фигурный Кольчеданъ, находили, въ большемъ количествѣ, разные окаменѣлости, образовавшіяся изъ разныхъ породъ морскихъ ! .

Ошъ Рязани , по нагорной споронѣ , почти къ самой Каширѣ, (Тульской Губерніи), около селъ Николы Сыпина, Барабарова , Поповой горы и проч , открывающіяся породы яшмы, изъ нихъ яшму Поповой горы, можно почесть лучшею всѣхъ другихъ, нами находимыхъ и, нѣсколько ближайшею, по игривости цвѣта , къ яшмѣ Сибирской.

Но важнѣйшія сокровища Природы, какъ видишь всякій, были отмѣчены нами въ

моя ихъ пашни, не орошаемыя влажностію близътекущихъ водъ , очевидно теряютъ свои прежніе урожаи.

(38) О семъ свидѣтельствуемъ Исторія и множество доказательствъ, находящихся по городovýmъ Архивамъ. Въ Шапскомъ Уѣздномъ судѣ, еще въ 1825 году, хранились инструменны одного преступника, дѣлашеля фальшивыхъ рублей во времена Петра Великаго : « изъ пресметальнаго Шапскаго серебра. » какъ сказано о томъ въ дѣлѣ.

одной Рязанской Губерніи, о чемъ Генераль Губернашоръ и не умѣдливъ предспавишь къ Высочайшему свѣдѣнію въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Павловича.

Съ одною и тою-же цѣлію, мы уже гошповились обратишь ревностъ къ нашимъ изысканіямъ, въ земляхъ Тульской и другихъ Губерній—Въ округѣ Спаска Тамбовскаго, народная молва намъ гошповила древнія пріиски, драгоцѣнныхъ рудъ обогащавшихъ, собственною монешою, древнихъ Князей Рязанскихъ... Изъ Тульской Губерніи, нѣкоторые Помѣщики, намъ грозили доказательствами о рудѣ серебряной.—Въ поляхъ Воронежскихъ, составляющихъ примѣпный опдѣлъ Европы ошъ Азіи, мы думали встрѣшишь другія опличія, какъ въ ископаемыхъ рѣдкостяхъ, такъ и въ расшеніяхъ (39); но смерть мо-

(39) Даже, въ Южныхъ Уѣздахъ Тамбовской Губерніи, начинаешь уже замѣчать явное измѣненіе Европейской Природы, здѣсь, остающіеся необработанными, луга, изобильно производятъ дикую спаржу, (Перекаши поле, (*))—дикія вишни и персики, множество рѣдкихъ травъ и цвѣтовъ, которыхъ въ Европѣ не встрѣчаешь и проч. Замѣчательно, что многія изъ обыкновенныхъ

(*) Такъ называютъ туземцы дикую *спаржу*—ибо, она за-сохнудъ и, будучи сломлена вѣтрами, кашается, носимая ими, съ одного поля на другое.

его товарища Лудмюфа, и другія обстоятельство не дозволили намъ довершить того, чего мы ожидали, или чего мы ожидать могли.

Мои воспоминанія, о прошедшемъ полезномъ для Исторіи дѣйствій испытателей Природы, рѣшишельно говоряшь только о богатствѣ и другихъ неоспоримыхъ выгодахъ въ путешествіяхъ, предіринимаемыхъ для испытаній Природы и, если мои планы и опыты, о которыхъ упомянулъ, при своемъ отправленіи въ путешествіе, Архіографическій нашъ спранныкъ П. М. Спроевъ (40)

Европейскихъ растеній, какъ наприм: Чернобыльникъ, Полынь, Репейникъ и другія, будучи древообразными (*) окрупнясь на Азіатской почвѣ, представляютъ, издали, видъ рощей, большею частію, въ степныхъ мѣстахъ находящихся только для защиты Селеній, и такимъ образомъ, они обманываютъ зрѣніе всякаго неопытнаго Путешественника.

(40) Смотри: первое извѣщеніе его, о преднамѣреніи путешествовать, для Архіографическихъ открытій, по Россіи; оно было опубликовано въ Московскихъ вѣдомостяхъ; но Г. Спроевъ упомянувъ о Чиновникѣ отправленномъ Генералъ Губернаторомъ Балашевымъ для Архіологическихъ изысканій, что ему было извѣстно

(*) Всѣ вообще Азіатскія травяныя растенія, (даже и односвойственныя съ Европейскими), гораздо крупнѣе и расшлѣсѣе послѣднихъ. Знакъ менѣе испощенной природы!

согласуясь съ его мыслію , теперь , на самомъ дѣлѣ и, для него и для Ошечества приносящъ и принесли плоды самыя зрѣлыя, (41) то , равно также и , въ отношеніи къ средствамъ испытывать нашу Ошечественную Природу, я смѣло укажу еще разъ на поучительныя и удачныя опыты , по сему предмету , почтеннаго Директора Московскаго Общества Испытателей Природы : въ Россіи никто далѣе его не двигнулъ науки Ешечествознанія и , въ цѣломъ свѣшѣ онъ сдѣлалъ для нея много. Опытныя путешествія его крашки ; но безцѣнны !

изъ бумагъ полученныхъ отъ меня , по скромности своей , не упомянулъ моего имени,

(41) Особенно , если трудолюбивый Спроевъ достигнетъ способа, безъ особой помощи, требующей значительнаго числа сотрудниковъ, освободить изъ забвенія драгоцѣнныя сокровища, плѣющія безъ пользы въ судебныхъ Архивахъ? Сколько мнѣ извѣстно : Касимовскій, Темниковскій , Ряжскій , Лебедянскій, Шапскій , Пронскій и многія другія Архивы сохраняютъ въ себѣ, безъ описи и безъ всякаго призора, важныя факты для наукъ , въ разныхъ ихъ отношеніяхъ, — Москва Крезъ, богатствомъ письменныхъ Памятниковъ Русскихъ , доселѣ, въ Судебныхъ хранилищахъ, (если сіи Памятники только, не судебныя), оставлена еще безъ вниманія—Тѣже самыя Архивы вся наша земля Русская: въ ея нѣдрахъ сколько сокровищъ безъ описей и безъ призора!

Говоришь ли больше о важности и пользе упоминаемых мною путешествий?—Оспасаюсь желать, чтобы под Высочайшим покровительством нашего Великого Монарха, Истинного Ценителя достоинств Просвещения Опекаемого и по предсательству у Его Престола, в пользу друзей Природы, благорасположительного ревнителя наук, Председателя нашего Общества, Князя Дмитрія Владиміровича Голицына, нашлись верные способы, между нами, открывъ свободный путь для нашихъ изысканій въ богатой Русской Природѣ—Госпитальѣ Фишеръ де Вальдгеймъ первый и безошибочный къ нимъ пушеводитель—съ нимъ мы и всѣ друзья родной Природы, обогатимъ себя въ открывшіхъ зашаенныхъ вѣкахъ! «Тогда книга Истории Русской Природы, какъ по описаніямъ своихъ допосонныхъ, загадочныхъ древностей, такъ и насюющихъ существенныхъ произведеній, чуждыхъ другимъ странамъ міра оплчится и спанетъ на одной полкѣ со всѣми великими книгами, въ томъ же родѣ, объясняющими дивныя чудеса Природы, моею Отгизнѣ неродныя! Такъ довершилъ-бы я, но—Россія, въ своихъ пространствахъ, необозримая! Чего въ ней нѣтъ и что ей чуждо?

Я говорилъ много и пошому, можешь быть, долженъ оспаться, за излишество моихъ словъ

виновнымъ ?.... Но моя любовь къ Природѣ и мое пламенное желаніе чинасть Книгу *своей* Опечесивенной Природы, да будущъ мнѣ защищою пропивъ соскучившихъ мною.

